

День рождения Веры Хамидуллиной — это всегда яркий праздник. Никогда не угадать, что придумает Вера. Только вдруг раздастся звонок, и прозвучит озорной голос:

— Ну что, Оля, едем?..

— С тобой — хоть куда, ты же и водитель — ас.

— А то!..

И мы — на машине в путь. В Москву, в библиотеку Некрасова, где на юбилей Веры соберётся изысканный бомонд: Никас Сафронов, Светлана Савицкая, Альфия Когогина, Геннадий Норд, Ольга Трифонова, Андрей Новиков, Александр Тимофеевский, Евгений Степанов... Мои московские друзья тоже с радостью потянутся — Наталья Ниловна Метс, Антонина Спиридонова, Юлия Великанова, Андрей Васильев...

В другой раз едем поближе, в Казань, в Дом-музей Василия Аксёнова, где Вера, при поддержке хозяйки дома Ирины Аксёновой (однофамилицы писателя), устроит грандиозную литературно-музыкальную встречу с друзьями и знакомыми. А в Доме ветеранов, где пройдёт первый литературный дворик, на моей гитаре будет играть Сергей Безруков.

Или помчимся в Дербышки на встречу с учащимися специализированной школы-интерната. Вихрастые мальчишки 12–14 лет окажутся искренними, любознательными, вопросы умные зададут — читают, значит! И стихи Веры, и песни мои послушают с нескрываемой радостью, обступят потом и спросят: «А в Интернете можно скачать вашу песню «Балладу о перелётных листьях?..» А стихи (это — к Вере) можно?». В ответ Вера щедро раздарит свои книжки.

Или в Елабугу, в Библиотеку Серебряного века, где нам, кажется, всегда рады, и где на этот раз пройдёт чтение классиков...

А в Набережных Челнах творческое рандеву? Обязательно! Здесь у Веры тоже эксклюзивные праздники. Например, встреча челнинцев в концертном зале мэрии с Борисом Грачевским. Школьников подруга собирает в самом большом зале Городского дворца творчества детей и молодёжи. Как сейчас вижу: солнечный весенний день перед каникулами, полный зал детворы — человек семьсот, из разных школ города. Классами съехались ребята познакомиться и пообщаться с поэтом Александром Павловичем Тимофеевским, написавшим стихи ко всем известной «Песенке Крокодила Гены». Никогда не забуду, как Александр Павлович сказал: «Вы думаете, легко она мне далась? Вовсе нет! Я долго не мог придумать второй куплет. Друзья, вместе с Владимиром Шаинским, композитором, заперли меня на кухне и сказали — не выпустим до тех пор, пока не сочинишь. Вот я и сочинил, глядя в окно, как «прилетит вдруг волшебник в голубом вертолёте»...

Знаю, Вера иногда гостит в семье Тимофеевских в Москве. Всегда к друзьям едет с подарками. Багажник машины ими полон: книги, чак-чак и баурсак, и что-нибудь ещё. Словно не у неё день рождения, а у них, а всё потому, что великодушью, открытости и честности научило «спортивно-спартанское детство», которое прошло в интернете:

Спортивно-спартанское детство дружить научило,
Отсеивать пустопорожность и суетность встреч, <...>
Вставлять, не скупясь, доброту с состраданием в речь...

Как откроет Вера багажник, так все и ахнут:

— Вот это да!.. Как ты всё это осиливаешь?.. Салон и багажник «под завязку» загружены коробками с книгами, журналами для очередной выставки в Нижнем Новгороде, ярмарки в Москве, сабантуя в Сибири. И специальные книжные полки прихвачены.

— Ерунда, — щедро улыбнётся автоледи, — самое главное — гитара. Мы с гитарой ездим парой. Пара — я и Ольга, а с нами её гитара.

Обычно на день рождения Веры погода бывает хорошей, — всё-таки, самый конец мая. Я люблю эти поездки — тепло, дороги чистые. А ведь и в ледяном дожде пришлось побывать,

и в урагане с ливнем, и в снегопаде. В дороге помогает музыка. У Веры всегда с собой диски с любимыми песнями. Едем и подпеваем Владимиру Высоцкому, Вадиму Егорову, дуэту Никитиных, Веронике Долиной... Лишь когда требуется особое сосредоточение, Вера отключает проигрыватель. Тогда мы всматриваемся в путь во все глаза.

К счастью, всё складывается удачно. Боженька Веру любит. Почти всегда — свежий ветерок, голоса птиц в открытое окно врываются. Мы даже синюю птицу однажды встретили — она пролетела прямо перед лобовым стеклом, всполохами — ярко-синий размах крыльев. Чудо! Знак к удаче.

Есть сила в звуках, что кружат над нами.
Взмах крыльев, шум листвы и родников
В нас отзовутся чистыми словами
И строками волнующих стихов <...>
Но лишь по воле чувств мы слышим звуки,
Что отражают счастье, боль и муки.

Праздник детской книги, на который мы однажды спешили в Москву, в Российскую государственную детскую библиотеку, получился добрым, не растерялась задуманная красота. А сколько красоты уже состоялось на пути Веры? Меня восхищает её трудолюбие, доброе азартное упрямство. Праздники, встречи — сегодня на юге страны, завтра на севере; собственные книги — взрослые и детские; переводы, коллективные сборники — да с какими авторами! — и со всеми надо согласовать. Вера, когда ты успеваешь? Ответ — здесь:

Я за благодать принимаю данное, <...>
Длинная дорожка ли не длинная,
Не пролить бы, то что Бог плеснул!

Сколько лет мы знакомы? Скоро — пятнадцать! Юбилей. Вот и день рождения Веры — юбилейный. Что она придумает? Как всё сложится? Время вдруг обрушилось испытанием. Беда на планете. Вера мне позвонила и впервые, пожалуй, я услышала тревогу в голосе:

- Что и как будет... Получится ли у меня праздник? Поживём — увидим.
- Прорвёмся... Ты же — Вера, будем верить.
- Будем...

Потрясение. Боль. «Бегут по виадукам города://Туда-сюда до точки невозврата». «Что совершенно, то не свершено». «Волга, Сура, Кокшага...//В вечность от них — полшага //по заливным лугам», «и буду вечно пялиться в окно,//мечтая за решёткой об одном://чтоб стартануть по Млечному пути»...

И всё же, всё же:

Как хорошо, что будущее скрыто. <...>
Сиюминутно радость рассыпаю,
Одномоментно улыбаюсь дню,
И солнцу, с чьим закатом — засыпаю,
Дневалою и с рассветами встаю...

Не зря юбилейная поэтическая подборка Веры называется «Всегда хожу по солнышку». И, несмотря на то, что представлены в ней большей частью новые стихи, через каждую «взрослую» строчку проглядывает озорная девчонка:

Пытаюсь безуспешно повзрослеть я,
Но солнечного детства волшебство
Нет-нет, да и подстёгивает плетью
И я бегу в мороз и зноем летним
И всем дарю улыбки и тепло.

Однако тут же — до озноба по коже:

Карусельную лошадку в поводу
Я веду на водопой через рассветы
В край малиновок, где в вечность упаду...

И вдруг снова, как в детской считалочке, но уже с другим смыслом:

Забавна жизнь-калейдоскоп:
Картинки дружно скок-поскок —
И вот уже узорец вышит,
Как будто мановеньем свыше.

И всё хочу сломать, как в детстве я,
Чтоб ясен стал сам принцип действия.

Вере важен принцип действия — как всё работает. «Во всем мне хочется дойти до самой сути». Узнаёте? Конечно. И желание это для поэта — благо: без него нет зоркости, нет чистоты и точности слова. А Вера не боится слов — тут её прямота и открытость подкупают. Она смело «вставляет в речь» простонародные и хлёсткие словечки: «скок-поскок», «узорец», «училок», «землица», «куролесим», «стартануть», «футболить», и это у неё выходит не нарочито, а естественно. Но главное и самое привлекательное в поэте — его интонация. Только интонацией своей поэт интересен и только этим он отличается от других.

О любви каждый поэт говорит по-своему. Вера, например, так: «Но там, где мёд, там и укус пчелиный, // любовный яд кляня, // мои не соблазнённые мужчины, // прошу простить меня». Я написала на эти стихи романс, и он полетел по свету: его включила в свой репертуар казанская певица Юлия Панфилова. А Вера Берадзе, услышав его на моём вечере в Москве, восторженно откликнулась: «И стихи, и музыка бесподобные!».

В судьбе Веры кружит «Солярный круг от Солнца к Родноверью» и она — в поэтическом полёте, где лень и тоска «не совместимы с бытом птицы», ибо «если приземлюсь — пиши пропало»...

Вера, ты сама всё про себя знаешь: пусть «трудно в мире окрылённым», «где мир и мирок мой заходятся от скоростей», пусть «катит жизнь: то ровно, то покато, // благословляет или кроет матом», но тебе «никогда даже в голову не приходило, // хоть что-то в себе и в судьбе навсегда поменять!»

В добрый путь!
С юбилеем!

